

DOI: 10.58168/BEING2024_146-150

УДК 94(47).083

**АГРАРНЫЙ ТЕРРОР ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ:
СУЩНОСТЬ И ПРАКТИКА****THE AGRARIAN TERROR OF THE SOCIALIST-REVOLUTIONARIES-MAXIMALISTS:
ESSENCE AND PRACTICE****Мязин В.А.**, ассистент кафедры социально-гуманитарных наук

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Myazin V.A., Assistant of the Department of Social Sciences and Humanitie,

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

Аннотация: в статье анализируется деятельность партии эсеров-максималистов, их истоки, методы деятельности и идеология. Рассматривается определение термина «аграрный террор», подходы к его трактовке. Исследуются проявления аграрного террора в годы первой русской революции, его идеологическое обоснование в трудах деятелей ССРМ. Особое внимание уделяется акциям максималистов и противодействию им со стороны полиции. Кроме того, уделяется внимание разгрому организации.

Abstract: The article analyzes the activities of the Socialist-Revolutionary maximalist party, their origins, methods of activity and ideology. The definition of the term "agrarian terror" and approaches to its interpretation are considered. The manifestations of agrarian terror during the first Russian Revolution and its ideological justification in the writings of SSRM figures are investigated. Special attention is paid to the actions of maximalists and the opposition to them by the police. In addition, attention is paid to the defeat of the organization.

Ключевые слова: эсеры, эсеры-максималисты, аграрный террор, Россия.

Keywords: Social Revolutionaries, maximalist social Revolutionaries, agrarian terror, Russia.

Терроризм представляет собой одно из самых опасных, сложных и малоизученных явлений современного мира. В наше время, это явление приобрело угрожающие масштабы. Его опасность также заключается в том, что для многих людей путь террора является единственным способом добиться решения политических, социально-экономических и религиозных проблем.

Россия имеет давний опыт использования террора в политических целях. Ещё в 1866 г. член ишутинской организации Д. Каракозов попытался убить Александра II, что привело к целой цепочке покушений, завершившийся событиями 1 марта 1881 г. В дальнейшем, опыт народовольческого террора был перенят эсерами. Особенно это заметно в условиях революции 1905-1907 гг.

В первой русской революции (1905-1907 гг.), а в особенности в крестьянском движении преобладали такие формы борьбы как разгромы и поджоги домов и хозяйственных построек, принадлежащих помещикам, порубки лесов, потравы лугов и пастбищ, а иногда и убийства наиболее ненавидимых представителей помещичьего сословия. Такие действия получили в исторической науке наименование «аграрный террор». Этой тактики придерживалась партия эсеров-максималистов. Это радикальное крыло партии эсеров, выступающих на позициях всестороннего социального переустройства, который совершится руками всего трудового народа.

Исследователь К.В. Гусев, под термином «аграрный террор» понимал «насильственные действия против имущества или против личности экономических угнетателей крестьянства» [1, с. 53]. Аграрный террор, наряду с фабричным был частью «экономического» террора эсеров.

Эсеры изначально не верили в революционные возможности крестьянства. Однако после крестьянских волнений 1902 г., в Харьковской, Полтавской и Самарской губерниях, вызванных объективными обстоятельствами (в первую очередь малоземельем, а также наложившимся на это неурожаем 1901-1902 гг.) и имевших ярко выраженный аграрно-террористический характер, убедились в необходимости работы с крестьянством. Но, имевшие место захваты отдельными крестьянами помещичьих земель, не могли найти отклика у лидеров эсеров, опасавшихся развития частновладельческих отношений в деревне, что не соответствовало идеям о социализации земли.

Партия эсеров-максималистов выросла из группы Лозинского-Соколова, сформировавшаяся внутри эсеровской партии в 1904 г. Они подвергали критике тактику эсеров в деревне и настаивали на создании боевых дружин в деревне, под руководством которой должно подготовится общероссийское крестьянское выступление. Эту группу поддержала и «бабушка русской революции» Е. К. Брешко-Брешковская. Она полагала, что «аграрный террор» – это главный способ борьбы крестьян с помещиками и правительством, а задачей партии должно стать создание боевых дружин в деревнях, которые бы агитировали крестьян на использование таких форм борьбы как потравы, поджоги помещичьих усадеб и т.д.

Агитация этой группы возымела успех и 14 ноября 1904 г. на собрании женевакской группы эсеров 25 голосами за против 12 против была принята резолюция «О боевых дружинах в деревне в связи с аграрным террором». В данном документе указывалось на необходимость создания боевых дружин в целях «возможно большего расширения и обострения экономической и политической борьбы крестьянских масс» [3, с. 40].

Арест М.Н. Соколова и ряда его единомышленников в Курске во время заседания местной эсеровской организации не повлиял на существование союза максималистов. Наоборот, партия в 1905 г. провозгласила курс на вооружённое восстание, отводя в нём большое внимание крестьянскому восстанию. В работе «Сущность максимализма» (1906 г.) указывалось, что задачей максималистов в деревне является развитие широкой партизанской войны. «Конечная цель этой борьбы – захват всех земель и передача их в общественное уравнильное землепользование». Далее отмечалось, что партия будет поддерживать любые формы борьбы – от широких стачек и бойкотов до аграрного террора включительно [5, с. 38].

В связи с этим, справедливо замечание О.Н. Квасова, который отметил, что позиция максималистов строилась на солидарности с анархистской концепцией социальной революции и бунтарском характере политической борьбы [2, с. 134].

Большую роль в определении тактики сыграли сторонники аграрного террора, коих внутри партии было достаточное количество. И в этих условиях её теоретики находились в затруднительном положении, так как лозунг на захват помещичьих земель не соответствовал политике социализации земли. Первоначально эсеровский ЦК отрицал тактику «аграрного террора», однако уже на I съезде, под давлением части делегатов, приняла решение, что «не считает возможным вести аграрный и фабричный террор в программу», но и не предлагает вести агитацию против террора. Более того, в директивах, относящихся к позднему этапу революции прямо указывалось: «Вести агитацию, усиленную среди крестьян, на случай если не дадут землю и волю и разгонят Думу. Помещиков убивать, поместья жечь» [4, с. 266].

Целью террора эсеры считали дезорганизацию правительственного аппарата самодержавия, запугивание помещиков и буржуазии, подъём революционного движения и подготовка массы к вооружённому восстанию. Таким образом, террор в тактике максималистов должен был быть сильнейшим агитационным средством, который сможет поднять народ на революцию.

Выйдя из состава ПСР, максималисты не отказались от террористической тактики. На первой учредительной конференции, прошедшей в финском городе Або 10-24 октября 1906 г. в открытую говорилось, что «наряду с широким распространением идей максимализма, Союз будет вести самую энергичную террористическую и партизанскую борьбу как в деревне, так и в городе, завершая эту борьбу всеобщим вооружённым восстанием» [5, с. 34].

К весне 1905 позиции «аграрных террористов» укрепились на Северо-Западе, в Воронежской, Курской и ряде других губерний. Одной из основных форм «аграрного террора» были потравы помещичьих угодий, однако были и эксцессы. В ночь на 4 июля 1905 г. 150 бывших помещичьих крестьян сл. Копанной и хут. Кривая Берёза Луценковской волости Бирюченского уезда напали на хут. Высокий, принадлежавший графу Шереметеву. В результате были сожжены дома управляющего и конторщика, сарай с земледельческими орудиями, кладовая, погреб и два сарая [6, с. 54].

26-27 ноября того же 1905 г. бывшие помещичьи крестьяне хут. Пирогова Воронцовской вол. и хут. Сторожева Семёновской вол. Павловского уезда напали на имение гр. Воронцовой – Дашковой. Любопытно, что если ранее нападения совершались с использованием подручных средств (колья, дубины, холодное оружие), то здесь активно использовалось огнестрельное оружие (ружья, револьверы). В результате, крестьянам удалось прогнать служащих хутора и полицейских, захватить более 3200 пудов хлеба, сжечь постройки. Отмечается, что по пути обратно бунтовщики вступили в перестрелку с казаками, в результате чего 1 крестьянин был убит, 2 – ранены и 20 – арестованы [6, с. 80].

Сами максималисты обладали своей боевой организацией, во главе которой был М.И. Соколов («Медведь»). Под его руководством была взорвана дача Столыпина на Аптекарском острове 12 августа 1906 г., в результате которого погибло около 27 человек, ещё около 70, включая детей премьер-министра – получили ранения различной степени тяжести.

Закономерно, что подобное преступление не могло остаться без реакции со стороны органов полиции. В ноябре-декабре 1906 г. были арестованы основные исполнители теракта на Аптекарском острове, а по приговору военно-полевого суда, «Медведь» был приговорён к смертной казни, а сама боевая организация прекратила своё существование.

В 1907-1908 гг. разгром организации продолжился. В крупных городах были проведены аресты максималистов, а уже летом 1908 г. прошли судебные заседания, в результате которых 30 человек были приговорены к различным срокам каторги (от 5 до 15 лет), четыре – на вечное поселение или полтора года в крепости, пятеро – оправданы.

Таким образом, эсеры-максималисты – это крыло партии эсеров, выделившиеся в 1904 г. и ставившие своей целью проведение всеобщего крестьянского восстания. Главный способ достижения этой цели виделся в проведении аграрного террора, под которым понимались акции против личности или собственности экономических угнетателей крестьянства. В условиях первой русской революции главной формой террора стали потравы помещичьих земель, порубки лесов, но также имели место нападения на помещичьи усадьбы и их поджоги.

В результате работы полиции, в 1906-1908 гг. основные руководители и члены БО максималистов были арестованы и приговорены к различным видам наказаний. В дальнейшем активность организации снижается, в 1911 г. она распускается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. – Москва: Мысль, 1975. – 383 с.
2. Квасов О.Н. Терроризм в российском революционном движении (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Воронеж: Министерство науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «ВГЛТУ», 2022 – 308 с.
3. Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой русской революции. – Москва: Изд-во Всесоюз. заоч. политехн. ин-та, 1989. – 239 с.
4. Партия социалистов-революционеров. Протоколы Первого съезда Партии социалистов-революционеров / Партия социалистов-революционеров. Съезд (1; 1905). – Санкт – Петербург: Красное знамя, 1906. – 290 с.
5. Союз эсеров-максималистов. 1906-1924 гг. Документы, публицистика. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 423 с.
6. Степынин В.А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861-1917 гг.). – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977 – 175 с.

REFERENCES

1. Gusev K.V. The Socialist Revolutionary Party: from petty-bourgeois revolutionism to counterrevolution. – Moscow: Mysl, 1975. – 383 p.
2. Kvasov O.N. Terrorism in the Russian revolutionary movement (the second half of the XIX – early XX centuries). – Voronezh: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, VGLTU, 2022 – 308 p.
3. Pavlov D.B. The Socialist Revolutionaries-maximalists in the first Russian Revolution. – Moscow: Publishing House of the All-Union. part-time Polytechnic University. in-ta, 1989. – 239 p.

4. The Party of Socialist Revolutionaries. Minutes of the First Congress of the Socialist Revolutionary Party / Party of Socialist Revolutionaries. Congress (1; 1905). – St. Petersburg: Red Banner, 1906. – 290 p.
5. The Union of Socialist-Revolutionaries-Maximalists. 1906-1924. Documents, publicistics. – Moscow: ROSSPAN, 2002. – 423 p.
6. Stepynin V.A. Chronicle of revolutionary events in the village of Voronezh province (1861-1917). – Voronezh: Voronezh University Press, 1977 – 175 p.